

Честно говоря, Фан Цзюньян считал, что он прилежно учился, гораздо усерднее, чем многие избалованные молодые люди. Однако ему не хватало таланта, и, возможно, он прикладывал усилия не в том направлении. Он сдавал уездный экзамен несколько раз, прежде чем наконец сдал его, что совершенно истощило его.

А вот Лян Каншэн, который, казалось, почти не учился, с лёгкостью сдал и уездный, и окружной экзамены. Фан Цзюньян едва сдерживал слёзы, обвиняя небеса в несправедливости. Его требования были скромными — всего лишь получить звание дипломированного учёного!

Как только он получит это звание, он сможет с чистой совестью перестать учиться. На самом деле его довольно интересовало семейное дело. Заниматься бизнесом и общаться с людьми было гораздо увлекательнее, чем сидеть над сухими книгами.

Лян Каншэн, вспомнив проблемы, которые он заметил у Фан Цзюньяня во время их разговоров, немного подумал и сказал:

— На самом деле, брат Фан, твои знания неплохи, просто ты немного неправильно понимаешь суть заданий. Это, вероятно, связано с тем, как ты привык думать. Если ты уловишь суть вопроса, то сможешь легко анализировать тему.

Проблема Фан Цзюньяня стала очевидной для Лян Каншэна после пары разговоров. Вероятно, из-за влияния семейного бизнеса Фан Цзюньян смотрел на вещи не так, как чистый учёный, и поэтому не мог уловить суть, что не привлекало экзаменаторов.

Однако в то время приближался окружной экзамен, и Лян Каншэн боялся, что слишком много разговоров только ухудшит состояние Фан Цзюньяня. К тому же они тогда были не так близки, поэтому в их обсуждениях они касались только учёбы, не затрагивая других тем.

После нескольких встреч Лян Каншэн начал находить Фан Цзюньяня довольно приятным человеком и решил, что его слова не обидят собеседника, поэтому и высказался.

Лян Каншэн не ошибся. Закончив говорить, он увидел, как Фан Цзюньян широко раскрыл глаза и с радостью посмотрел на него:

— Брат Лян, ты говоришь, что я могу исправить свою ошибку в анализе темы?

Во время учёбы в школе учитель всегда говорил, что его анализ темы неправильный, но не объяснял, в чём именно. Он предлагал Фан Цзюньяню самому разобраться, и в результате всё вылилось в то, что есть сейчас.

— Всё зависит от тебя, брат Фан. Мои слова не имеют значения, — Лян Каншэн, естественно, не мог обещать ничего конкретного. Он видел проблему Фан Цзюньяня, но исправить её мог только сам Фан Цзюньян, другим тут не помочь.

Изначально Фан Цзюньян упросил бабушку отпустить его, чтобы навестить Лян Каншэна и немного отдохнуть. Он чувствовал, что после сдачи окружного экзамена его учёба не продвигалась, что постоянно его беспокоило.

Он думал, что, как говорили мудрецы, «прочитав тысячи книг и пройдя тысячи миль», возможно, он сможет что-то почерпнуть. Даже если ничего не получится, то хотя бы отдохнув, он сможет вернуться к учёбе с новыми силами.

Он не ожидал, что брат Лян подарит ему такой большой сюрприз — не только укажет на его проблему, но и, кажется, поможет её исправить. Тут же он достал книги и начал обсуждать с Лян Каншэном, как правильно анализировать тему.

Лян Каншэн, видя, что время ещё раннее, остался, чтобы обсудить с Фан Цзюньянем его подход к анализу темы.

Через час Цюй И, заметив, что Лян Каншэн всё ещё не вернулся, взял фонарь и подошёл к гостевому двору:

— Господин, господин Фан, уже почти десять часов вечера. Сегодня господин Фан устал с дороги, может, вам лучше продолжить завтра?

Лян Каншэн, услышав, что уже так поздно, вспомнил, что врач строго наказал ему соблюдать режим питания и сна, не нарушая его.

Слегка поклонившись Фан Цзюньяню, Лян Каншэн смущённо сказал:

— Брат Фан, извини, давай сегодня остановимся на этом. Подумай над тем, что мы сегодня обсудили, а продолжим завтра.

— А? — Фан Цзюньянь, увлечённый рассказом Лян Каншэна, сначала не понял, о чём тот говорит, но быстро сообразил и кивнул.

Выслушав Лян Каншэна, он решил записать всё, что услышал сегодня, чтобы потом, если возникнут вопросы, можно было вернуться к этим записям.

Цюй И ждал Лян Каншэна снаружи и, когда тот вышел, накинул на него лёгкий плащ. Ночью было прохладно, и лучше было быть осторожнее.

Лян Каншэн поправил плащ и с улыбкой сказал:

— Йи-гэ, судя по настрою брата Фана, завтра он вряд ли захочет гулять.

— Почему? — с любопытством спросил Цюй И. — О чём вы говорили, что так затянулись?

— Я просто упомянул, что у брата Фана есть ошибки в анализе темы, и он тут же начал обсуждать это со мной, вот и затянули, — Лян Каншэн был в хорошем настроении.

Чем больше он общался с Фан Цзюньянем, тем больше понимал его подход к статьям и заданиям. Хотя Фан Цзюньянь иногда ошибался в направлении анализа, его мысли были довольно интересными и иногда даже вдохновляли Лян Каншэна.

— Вам обсуждать учёбу — это нормально, но в следующий раз не забывайте о времени, — Цюй И, услышав, что речь идёт об императорских экзаменах, не стал углубляться, но решил, что в следующий раз нужно быть внимательнее.

На следующий день, как и предполагал Лян Каншэн, Фан Цзюньянь не захотел гулять. Он хотел продолжать обсуждать учёбу с Лян Каншэном.

После того как Лян Каншэн ушёл, Фан Цзюньянь записал всё, что они обсуждали. Он писал с таким энтузиазмом, что, закончив, всё ещё не мог уснуть. Он зажёл лампу и начал вспоминать задания, которые он не смог сдать на уездных экзаменах, и писать новые сочинения.

Примерно в час ночи его сморил сон, и он наконец отложил кисть и лёг спать.

На следующее утро, когда Лян Каншэн и Цюй И вернулись с прогулки в горах, Фан Цзюньяннь вышел из гостевого двора с тёмными кругами под глазами.

Он почесал голову и смущённо сказал госпоже Чжуан, которая готовила ему завтрак:

— Госпожа Чжуан, я вчера случайно засиделся допоздна.

Госпожа Чжуан усадила Фан Цзюньяння за стол:

— Ничего страшного, ещё рано. Если что-то не так, можешь сказать мне.

Фан Цзюньяннь выпил густой рисовый отвар и с облегчением вздохнул:

— Спал отлично, просто поздно лёг.

После вчерашнего события Фан Цзюньяннь решил остаться в доме Ляна на несколько дней. Теперь он совсем не хотел гулять, он хотел учиться у Лян Каншэна анализировать темы, чтобы как можно скорее избавиться от академии!

Лян Каншэна увлёк с собой полный энтузиазма Фан Цзюньяннь, а Цюй И отправился в свою маленькую комнату, где хранилось вино, чтобы проверить, как идёт процесс брожения фруктового вина.

Первые партии виноградного, персикового и малинового вина уже имели насыщенный аромат, и Цюй И решил, что пора их процедить.

Итак, взяв инструменты, «одолженные» у винокурни, Цюй И под руководством божественной системы начал фильтровать вино.

За время, пока Фан Цзюньяннь гостил у Лянов, Цюй И процедил виноградное, персиковое и малиновое вино, разлив их в меньшие кувшины и запечатав.

Поскольку эти вина бродили долго, их крепость была довольно высокой. Для человека, который почти не пьёт, Цюй И почувствовал лёгкое жжение в горле, но после того, как оно прошло, аромат вина, фруктов, насыщенность и лёгкая сладость остались во рту, и он захотел сделать ещё один глоток.

Хотя вкус был немного острым для Цюй И, он был очень доволен результатом, даже больше, чем ожидал.

Виноградное вино, налитое в белую фарфоровую чашу, имело насыщенный фиолетово-красный цвет, как будто весь цвет виноградной кожицы перешёл в вино, выглядело очень красиво.

Цвет персикового вина был похож на рисовое вино, после фильтрации оно стало слегка желтоватым и имело яркий аромат персика.

Как и виноградное, малиновое вино вобрало в себя цвет ягод, но оно было розовым, что тоже выглядело очень красиво.

«Ду Кан» сказал Цюй И, что если хочешь более крепкое вино, нужно дать ему бродить дольше, а если хочешь более лёгкое — меньше.

Поэтому, обнаружив, что виноградное, персиковое и малиновое вино были довольно крепкими, Цюй И решил попробовать свои более поздние эксперименты — вино из боярышника и вино из восковницы.

Вино из боярышника больше напоминало сок с лёгким алкогольным вкусом, так как боярышник кислый, и Цюй И изначально добавил больше сахара. Сейчас сахар ещё не полностью превратился в алкоголь, поэтому вино из боярышника было кисло-сладким и очень аппетитным.

Вино из восковницы, по сравнению с боярышниковым, не имело такой выраженной кислотности, но всё же сохраняло лёгкий кислый привкус. Из-за низкой крепости оно тоже пришлось по вкусу Цюй И.

<http://bllate.org/book/16698/1533939>